

знака и обладают селективным преимуществом [1, с. 120]. В то же время, в ряде случаев наблюдалась противоположная картина: по предположению Г. Гаузе, особенности протекания процесса адаптации определялись характером стрессора, в частности, его "типичностью" для организма.

В свете вышеобозначенных тенденций развития теории биологической адаптации, потенциально перспективными кажутся следующие направления применения ее положений к управлению предприятием:

отыскание экономического аналога для биологической микроэволюции (процесса изменения частот генов в популяции) и, следовательно, наполнение смысловой нагрузкой принятых в неodarвинизме мер приспособленности (особо удачными для междисциплинарных аналогий представляются, в частности, бесполое популяции – предварительно они кажутся более удачными прообразами предприятий);

идентификация единого адаптационного ресурса, успешность распределения которого между приспособленностью предприятия к текущим условиям и его приспособляемостью вообще подлежит максимизации;

определение "типичных" и "нетипичных" стрессоров и проверка гипотезы о принципиально различном характере протекания процесса адаптации к ним предприятия.

Література

1. Гаузе Г. Ф. Роль приспособляемости в естественном отборе / Г. Ф. Гаузе // Журнал общей биологии. – 1940. – Т. 1. – № 1. – С. 105-120.
2. Дібніс Г. І. Чинники, що визначають адаптивні можливості до змін кон'юнктури ринку / Г. І. Дібніс, Є. В. Дем'янова // Збірник наукових праць. Управління проектами та розвиток виробництва. – № 3(27). – 2008. – С. 153-161.
3. Раутиан А. С. Букет законов еволюції / А. С. Раутиан // Еволюція біосфери і біорізномобразія. К 70-літтю А. Ю. Розанова. – М.: КМК, 2006. – С. 20-38.
4. Рыбнікова Н. О. Цільові установки діяльності підприємства та їх відображення системами планових показників / Н. О. Рыбнікова // Економіка і прогнозування. – 2009. – № 2. – С. 119-127.
5. Gould S. J. Darwin's Untimely Burial / S. J. Gould // Philosophy of Biology / Ed. by M. Ruse. – New York: Prometheus Books, 1998. – P. 93-98.
6. Nelson R. An Evolutionary Theory of Economic Change / R. Nelson, S. Winter. – Cambridge: Harvard University Press, 1982. – 454 p.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ УПРУГОСТИ, ГИБКОСТИ И ПЛАСТИЧНОСТИ НА АДАПТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Наталья Александровна Рыбникова

к.э.н., старший преподаватель

кафедры менеджмента и экономической безопасности

Восточноукраинского национального университета им. В. Даля

Адаптивность – как способность приспосабливаться к отличным от устоявшихся, зачастую непредвиденным, условиям существования – становится предметом исследования ученых-экономистов все чаще. В

развитие этой идеи часто заимствуются концепции из других наук.

Одно обширное направление можно обозначить как адаптивное биологической концепции адаптивности применительно к экономическим объектам: "организмами" здесь выступают предприятия, "пулуциями" – конгломерации предприятий, и описательные закономерности развития биологических единиц становятся предписательными прогнозами развития единиц экономических; подбираются параметры функционирования, которые обеспечат реализацию наиболее благоприятного из таких образом теоретически обоснованных прогнозов.

Другим направлением можно считать направление, развиваемое в работах Г. И. Дибниса и Е. В. Демьяновой [1]. Адаптивность здесь предлагается понимать как функцию от трех характеристик: упругости, гибкости и пластичности изучаемой системы-предприятия – т. е. характеристик, описываемых прочностью тел в сопротивлении материалов. В статье описан механизм реагирования системы на внешнее воздействие: первоначально система стремится удержать ситуацию в неизменном состоянии, включая механизмы упругости, и противостоит возникающему влиянию; при этом связи между элементами не нарушаются, и структура в процессе адаптации к возникшим изменениям остается прежней. Если воздействующее влияние сильнее, срабатывает свойство упругости: изменяются некоторые связи, которые деформируют предприятие-систему; однако необратимых изменений не происходит – после окончания воздействия внешних сил предприятие восстанавливает свою форму благодаря свойству упругости. Если же сила воздействия еще более велика, срабатывают механизмы пластичности: у предприятия-системы изменяются элементы и связи, предприятие приобретает новые свойства и по-новому "оформляется".

Идея, описанная в упомянутой статье, кажется продуктивной: в случае с предприятием полагая эти характеристики – упругость, гибкость, и пластичность – управляемыми, можно, выявив характер функциональной зависимости от них, обеспечить некоторый достаточный уровень адаптивности. Это позволит, с одной стороны, обеспечить прочность (выживаемость) системы-предприятия, не создавая в то же время излишних резервов величин, лежащих в основе этого выживания. Однако по поводу высказанной идеи есть несколько уточнений, которые, возможно, могут повлиять на ход дальнейшего исследования.

Если говорить о реакции какого бы то ни было тела на внешнюю нагрузку, то в сопротивлении материалов выделяют тела в соответствии, во-первых, с тем, склонны ли они к разрушению или к деформированию без разрушения, и, во-вторых, деформируются ли они обратимо или необратимо. Так, упругие тела – тела, которые по окончании внешнего воздействия возвращаются к прежнему состоянию. Пластичные тела – те, которые сохраняют остаточную деформацию по окончании внешнего воздействия. А хрупкие – те, которые при внешнем воздействии разрушаются.

В предметной области "сопротивление материалов" говорится о том, что нет четких границ между хрупкими, пластичными и упругими телами: в зависимости от температуры, продолжительности и скорости

воздействия нагрузки практически любое тело может проявлять себя в разных ипостасях. Так, например, чем дольше воздействие на тело, тем меньше у него "шансов" по окончании воздействия остаться недеформированным. А чем медленнее, к примеру, нагревается произвольное тело, тем больше у него "шансов" показаться пластичным, нежели хрупким.

Кроме того, в "сопротивлении материалов" широко распространены графики зависимости реакций разных тел от силы испытываемой ими нагрузки (т. н. Stress-Strain Curves).

Подытоживая, можно сказать, что тело не только не такое или иное – упругое/пластичное/хрупкое, и не только может быть таким или иным – упругим/пластичным/хрупким, но обязательно и упругое, и пластичное, и хрупкое – эти состояния выступают как стадии реакции любого тела на то или иное внешнее воздействие. "Переходы" между стадиями – значения пределов упругости и прочности – при различных условиях воздействия будут варьировать.

Переноса данные положения на систему-предприятие, можно говорить о том, что любая система, в зависимости от специфики внешнего воздействия, будет демонстрировать разные пределы своей упругости и прочности. То есть система будет быстрее или медленнее деформироваться или разрушаться в зависимости от специфики внешнего воздействия: некоторые воздействия будут оставлять ее в неизменном состоянии, некоторые деформировать, а некоторые – разрушать. Это означает, что успешность адаптации системы будет корректнее задавать как зависящую не столько от величин упругости, пластичности и хрупкости (или – в терминах, предложенных в статье – гибкости, упругости и пластичности), сколько как задаваемую спецификой внешнего воздействия, которое, в свою очередь, однозначно определит "скорость" прохождения системой стадий упругости, пластичности и хрупкости в пределах ее обшей реакции.

Исходя из того, что напряжение системы – величина однозначная (и, можно полагать, также однозначно интерпретируемая в экономических терминах), то, полагая, что значения пределов упругости и прочности в случае с предприятием управляемы, следует, с одной стороны, как можно более повышать их, ориентируясь на наиболее мощное воздействие. Однако, с другой стороны, повышать их бесконечно, исходя из редкости явления мощных воздействий, неоправданно дорого.

Мы считаем, что интересным направлением развития данного исследования может стать интерпретация физической величины напряжения для предприятия, испытывающего ту или иную нагрузку. Также продуктивным может стать различение испытываемой нагрузки по силе, продолжительности и внезапности – это может лечь в основу разработки принципов построения Stress-Strain кривых для предприятия. Кроме того, интерпретация задачи определения достаточных уровней наращиваемых пределов упругости и пластичности в терминах задачи управления запасами может дать конкретные решения данной задачи.

Література

1. Дібніс Г. І. Чинники, що визначають адаптивні можливості до змін кон'юнктури ринку / Г. І. Дібніс, С. В. Дем'янова // Збірник наукових праць. Управління проектами та розвиток виробництва. – № 3(27). – 2008. – С. 153-161.

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ: МЫСЛИ ВСЛУХ

Юлия Викторовна Сосновская

магистр менеджмента организаций,
инженер кафедры менеджмента и экономической безопасности
Востокукраинского национального университета им. В. Даля

Ассоциаций на сравнение жизненного пути великое множество, но для меня почему-то всегда возникает образ широкой автомагистрали, по которой мы и совершаем этот интересный путь под названием "жизнь". Кто-то шагает всю жизнь рядом с нами, кто-то попадает в поле зрения на мгновение и тут же благополучно забывается, а кто-то сможет оставить в душе и памяти глубокий след. На протяжении своей жизни мы сталкиваемся с огромным количеством людей, а вот оставить в памяти образ, который запомнится на долгие годы, могут только единицы. В основном это неординарные люди, чем-то может даже непохожие на нас самих, но непременно великие, харизматичные по-своему и интересные для других. Таким человеком был Григорий Ильич Дибнис.

Моё первое воспоминание о нём ложится в памяти далёким солнечным осенним деньком, когда, будучи ещё молоденькой студенткой, мы пришли к нему на пару. Удивило то, с каким отношением этот человек подходил к своей работе. Никаких конспектов, набросков или планов он с собой не приносил, но мы все с неподдельным интересом слушали его лекции. Он никогда не отмечал, а для студента увильнуть с пары, на которой не отмечают, было делом привычным, иногда даже обязательным. Но, как ни странно, мы все как один ходили на его лекции. Слушать его было очень интересно, поучительно, много примеров из жизни, сравнений.

Второе воспоминание возникает при слове "диплом". Когда нас озадачили выбором руководителя дипломного проекта, первый вопрос, который возник у меня в голове "Нужно успеть поговорить с Григорием Ильичом". Помню, как на защите сжималось горло от страха, лицо освещали все цвета радуги, от бледно-белого до наливного красного, кидало в жар, и одна мысль предстать перед светлые очи защитной комиссии приводила в панический ужас. Когда появился Дибнис, подошёл, буквально пару минут поговорил, сразу всё стало на свои места: нужные слова сложились в структурные предложения, цифры выстроились в ровные и понятные ряды, а защита прошла блестяще.

Так сложилась, что и после университета моя первая работа была связана с его бизнесом. Он всегда знал ответ на любой вопрос, мог всё решить или посоветовать. Работать с ним было легко, просто, комфортно.